

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с жалобой гражданина М.А.Сизова

город Санкт-Петербург

15 декабря 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.А.Сизова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 6 статьи 16¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» общий размер неустойки (пени), суммы финансовой санкции, которые подлежат выплате потерпевшему – физическому лицу, не может превышать размер страховой суммы по виду причиненного вреда, установленный данным Федеральным законом.

Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин М.А.Сизов, который, как следует из представленных материалов, дважды обращался в суд с исками к страховой организации о взыскании неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты за два последовательных периода. В первом деле суды установили размер подлежащей начислению неустойки за первоначальный период просрочки 288 236 руб., однако, применив статью 333 ГК Российской Федерации, уменьшили ее и взыскали в пользу заявителя сумму 100 000 руб.

Во втором деле заявитель требовал взыскать со страховой организации неустойку исходя из разницы между предельным ее размером, обусловленным размером страховой суммы по виду причиненного вреда, который в его деле не может превышать 400 000 руб., и ранее взысканной в его пользу неустойкой. При этом он указывал, что размер неустойки должен составлять 360 295 руб., но в силу оспариваемого законоположения ограничил требования суммой 300 000 руб.

Решением Куйбышевского районного суда города Иркутска от 29 июня 2022 года исковые требования удовлетворены частично: применена статья 333 ГК Российской Федерации и размер неустойки уменьшен до 60 000 руб.

Суд апелляционной инстанции не согласился с решением суда первой инстанции, признав уменьшение неустойки необоснованным, и с учетом того, что суммарный размер штрафных санкций, присужденных потерпевшему – физическому лицу, не должен превышать размер страховой суммы по виду причиненного вреда, принял в расчет неустойку за первоначальный период просрочки исходя из размера подлежащей начислению неустойки (до снижения этого размера судом), взыскав в пользу заявителя неустойку в размере 111 764 руб. Вышестоящими судебными инстанциями это решение оставлено без изменений.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 15 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно устанавливает ограничение размера неустойки только в отношении потерпевших – физических лиц, не устанавливая такового для потерпевших – юридических лиц, а также содержит неопределенность в вопросе о применимости данного ограничения к подлежащей начислению либо к фактически присужденной (выплаченной) неустойке с учетом возможного ее уменьшения на основании статьи 333 ГК Российской Федерации.

Таким образом, исходя из требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» является предметом рассмотрения по настоящему делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос об определении размера неустойки, выплачиваемой страховой организацией за несвоевременное осуществление страховой выплаты потерпевшему – физическому лицу, в том числе в случаях, когда ранее при взыскании неустойки за нарушение обязательства страховщика по этой страховой выплате размер присужденной ко взысканию неустойки был определен судом с уменьшением исчисленного размера в соответствии со статьей 333 ГК Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, их государственная защита, в том числе судебная, право частной собственности охраняется законом, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 17, часть 1; статья 35, часть 1; статья 45; статья 46, часть 1; статья 52).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что собственность, будучи материальной основой и экономическим выражением свободы личности, не только является необходимым условием свободного осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но и гарантирует как реализацию иных прав и свобод человека и гражданина, так и исполнение обусловленных ею обязанностей, а право частной собственности как элемент конституционного статуса личности определяет, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (постановления от 14 мая 2012 года № 11-П, от 24 марта 2015 года № 5-П и др.).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации и основанные на них правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации обуславливают необходимость создания системы охраны права частной собственности, включая как превентивные меры, направленные на недопущение его нарушений, так и восстановительные меры, целью которых является восстановление нарушенного права или возмещение причиненного в результате его нарушения ущерба, а в конечном счете – приведение данного права в состояние, в котором оно находилось до нарушения, с тем чтобы создавались максимально благоприятные условия для функционирования общества и государства в целом и экономических отношений в частности.

Для защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, в Российской Федерации как правовом социальном государстве с рыночной экономикой применяется институт страхования риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств, основанный на принципе разделения ответственности. В этих целях принят Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (преамбула). Данный Федеральный закон обязывает владельцев транспортных средств, каковыми, согласно его статье 1, признаются их собственники, а также лица, владеющие транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления и т.п.), страховать риск своей гражданской ответственности (пункты 1 и 2 статьи 4) путем заключения договора обязательного страхования со страховой организацией (пункт 1 статьи 15); при этом на территории Российской Федерации запрещается использование транспортных средств, владельцы которых не исполнили обязанность по страхованию своей гражданской ответственности (пункт 3 статьи 32).

Введение института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – суть которого состоит в распределении неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности, на всех законных владельцев транспортных средств с учетом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (абзац второй статьи 3), – направлено на повышение уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда. Возлагая на владельцев транспортных средств обязанность страховать риск своей гражданской ответственности в пользу лиц, которым может быть причинен

вред, и закрепляя при этом возможность во всех случаях, независимо от материального положения причинителя вреда, обеспечить потерпевшему возмещение вреда в пределах, установленных законом, федеральный законодатель реализует одну из функций Российской Федерации как социального правового государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статьи 1 и 7 Конституции Российской Федерации), что было бы в недостаточной степени обеспечено при отсутствии адекватного механизма защиты прав потерпевших, отвечающего современному уровню развития количественных и технических показателей транспортных средств, многократно увеличивающих их общественную опасность (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 года № 6-П).

Таким образом, установление и регулирование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является элементом обеспечения экономической и социальной солидарности (статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

При этом федеральный законодатель, осуществляя в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий регулирование и защиту права частной собственности (статья 71, пункты «в», «о»), обязан обеспечивать разумный баланс прав и обязанностей участников гражданского оборота в этой сфере с учетом вытекающего из ее статьи 17 (часть 3) требования о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Применительно к отношениям по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств это означает необходимость баланса интересов потерпевших, страховщиков и лиц, заключивших с ними договор обязательного страхования (страхователей).

3. Согласно пункту 2 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования признается

осуществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены этим Федеральным законом, а также исполнение вступившего в силу решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением; началом периода просрочки для целей расчета неустойки (пени) в соответствии с Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-I «О защите прав потребителей» является день, следующий за днем истечения срока, предусмотренного для надлежащего исполнения страховщиком своих обязательств. При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с данным Федеральным законом размера страхового возмещения по виду причиненного вреда каждому потерпевшему (абзац второй пункта 21 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»). При этом пунктом 6 статьи 16¹ данного Федерального закона размер неустойки, выплачиваемой потерпевшим – физическим лицам, ограничен.

Законодательное ограничение размера неустойки определенными пределами относится к дискреции законодателя при регулировании соответствующих гражданско-правовых отношений с учетом их особенностей, общественной значимости и других факторов. Не исключено его установление и в отношениях по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в которых при их преимущественно гражданско-правовом содержании присутствует и существенный публично-правовой элемент.

В силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных

средств» регулирование страховых тарифов по обязательному страхованию осуществляется посредством установления Банком России в соответствии с данным Федеральным законом актуарно (экономически) обоснованных предельных размеров базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в рублях) и коэффициентов страховых тарифов, требований к структуре страховых тарифов, а также порядка их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования. Хотя уплачиваемые страховщиками неустойки (пени), финансовые санкции, штрафы не относятся к расходам на осуществление страховых возмещений, издержки на их выплату не могут не сопутствовать осуществлению страховой деятельности. Соответственно, вне зависимости от формальных критериев формирования предельных размеров базовых ставок страховых тарифов по обязательному страхованию неограниченный размер неустойки мог бы стать фактором, стимулирующим как повышение данных предельных тарифов, так и смещение размеров тарифов конкретных страховщиков к верхнему пределу тарифа. Это создавало бы существенные риски удорожания услуги по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, притом что для них данный вид страхования является обязательным, а для социально незащищенных категорий граждан – достаточно обременительным.

Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в пункте 6 статьи 16¹ закрепляет, что общий размер неустойки не может превышать размер страховой суммы по виду причиненного вреда, установленный данным Федеральным законом, а в статье 7 определяет, что страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет: в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, 500 тысяч рублей; в части возмещения вреда,

причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400 тысяч рублей. При этом именно эти размеры страховых сумм применяются для ограничения размера неустойки и в случае, если размер причиненного вреда и, соответственно, размер страхового возмещения меньше предельного размера страховой суммы. Следовательно, нет оснований считать такое регулирование лишающим страховые организации стимулов к своевременному исполнению своих обязательств.

В этой связи само по себе ограничение размера неустойки размером страховой суммы по виду причиненного вреда направлено на достижение баланса интересов участников отношений по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Вместе с тем оно не может быть признано смещающим этот баланс в пользу интересов страховых организаций, поскольку позволяет избегать формирования предпосылок для увеличения тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, могущего затронуть всех страхователей, а также служит обеспечению финансовой устойчивости страховых организаций, что значимо как для рынка страховых услуг, так и в целом для нормального функционирования экономики. Кроме того, ограничивая право потерпевших претендовать на неустойку сверх определенного размера, данное положение оставляет им возможность получить неустойку в достаточно большом размере, если просрочка исполнения обязательства страховой организацией будет давать для этого основания.

4. В то же время данное ограничение установлено только в отношении потерпевших – физических лиц.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип равенства – в силу своего универсального характера – оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав,

приобретаемых на основании закона. Именно из этого принципа вытекает требование, в силу которого однородные по своей природе отношения должны регулироваться одинаково. Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П, от 11 мая 2017 года № 13-П, от 15 марта 2023 года № 8-П и др.).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что принцип равенства, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем (постановления от 12 марта 2015 года № 4-П и от 25 октября 2016 года № 21-П; определения от 22 марта 2011 года № 310-О-О, от 24 октября 2019 года № 2796-О, от 26 октября 2021 года № 2214-О и др.).

Согласно пункту 2 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением страховщиком обязательств по договору обязательного страхования права и законные интересы физических лиц, являющихся потерпевшими или страхователями, подлежат защите в соответствии с Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной данным Федеральным законом. Это свидетельствует о фактическом признании законодателем наличия в отношениях по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств потребительского сегмента, для которого могут устанавливаться особенности правового регулирования.

Аналогичное по принципиальному подходу регулирование содержится в абзаце четвертом пункта 5 статьи 28 «Последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг)» Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», предусматривающем, что сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги). Само по себе его наличие в правовой системе в течение длительного времени еще не подтверждает – поскольку оно распространяется только на отношения с участием граждан-потребителей – безусловную приемлемость установленного пунктом 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ограничения размера неустойки в отношениях, в которых наряду с гражданами участвуют и юридические лица. Тем не менее оно свидетельствует о том, что у законодателя имелись сложившиеся ориентиры для такого подхода. При этом в отличие от приведенного положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» оспариваемая норма связывает предельный размер неустойки не с размером обязательств по договору, а с размером страховой суммы по виду причиненного вреда, который в конкретных правоотношениях может превышать подлежащую выплате сумму страхового возмещения.

Согласно пункту 3 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в случае неисполнения в добровольном порядке требований потерпевшего – физического лица суд взыскивает со страховщика штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке. Связывая применение данного штрафа с решением суда, принимаемым при

неисполнении требования потерпевшего – физического лица в добровольном порядке, данное положение по буквальному смыслу не устанавливает каких-либо иных ограничений сферы его применения к физическим лицам.

Частью 6 статьи 24 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» предусмотрено также взыскание со страховщика за неисполнение им в добровольном порядке решения финансового уполномоченного или условия соглашения штрафа в размере 50 процентов суммы требования потребителя финансовых услуг, которое подлежало удовлетворению в соответствии с решением финансового уполномоченного или соглашением, в пользу потребителя финансовых услуг. При этом согласно части 2 статьи 2 данного Федерального закона под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 84 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 года № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», нарушение страховщиком сроков осуществления страхового возмещения, установленных решением финансового уполномоченного, является основанием для взыскания судом штрафа, предусмотренного частью 6 статьи 24 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», независимо от того, произведено ли страховое возмещение до обращения потерпевшего в суд; если вступившее в силу решение уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг не исполнено страховщиком в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением, наряду со штрафом, предусмотренным пунктом 3 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев

транспортных средств», подлежит взысканию и штраф, предусмотренный частью 6 статьи 24 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Соответственно, для потерпевшего – физического лица законодательством предусмотрены и иные, помимо неустойки, инструменты защиты прав при несвоевременном осуществлении ему страховой выплаты, которые для потерпевшего – юридического лица не установлены.

Таким образом, законодатель имел разумные основания предусмотреть в пункте 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ограничение размера неустойки (пени), которая подлежит выплате именно потерпевшему – физическому лицу; отсутствие же такого правила применительно к потерпевшим – юридическим лицам не может рассматриваться как отступление от конституционного принципа равенства. При этом для такой оценки данного правового регулирования не имеет значения, в каждом ли конкретном случае могут быть использованы предусмотренные помимо неустойки инструменты защиты прав потерпевшего – физического лица при несвоевременном осуществлении ему страховой выплаты и совокупно ли они в этом случае могут быть задействованы. Именно возникновение оснований для их применения, подкрепленное своевременной реализацией потерпевшим – физическим лицом данной возможности, подтверждает степень нарушения его прав, с которой коррелируют виды и размер причитающихся ему выплат.

Не позволяет сделать иной вывод, – по крайней мере, поскольку одновременно по тем же основаниям не возникают препятствия для применения предусмотренного пунктом 3 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» штрафа – и то обстоятельство, что, если автомобиль, которому причинены повреждения, влекущие страховую выплату, используется в предпринимательской деятельности, соответствующее обращение согласно Федеральному закону «Об уполномоченном по правам

потребителей финансовых услуг» не подлежит рассмотрению финансовым уполномоченным, а соответственно, штраф, предусмотренный частью 6 статьи 24 этого Федерального закона, не может быть взыскан.

Ограничение оспариваемым законоположением размера неустойки именно для потерпевшего – физического лица не может считаться произвольным, необоснованным и нарушающим вытекающие из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) критерии его соразмерности также с учетом таких факторов, как: численное преобладание физических лиц среди потерпевших в соответствующих правоотношениях, а следовательно, большее влияние ограничения размера неустойки для них на тот баланс интересов, ради которого он установлен, в сочетании с использованием транспортных средств юридическими лицами преимущественно для предпринимательской, иной экономической или общественно значимой деятельности и обусловленной этим организованностью юридических лиц при защите законных интересов, объективно способствующей сокращению сроков, в течение которых страховая выплата необоснованно не осуществлена; особенности исчисления размера страховой премии по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств с учетом в том числе их категории и отдельных видов использования, приводящие к большему, как правило, ее размеру для юридических лиц в тех отношениях, в которых они являются страхователями, что, в свою очередь, не лишает разумных оснований предоставление им возможности потенциально рассчитывать на больший размер неустойки в случае, когда они в рамках предмета регулирования того же Федерального закона выступают в качестве потерпевших.

5. Согласно статье 333 ГК Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку; если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе

уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении (пункт 1); уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (пункт 2).

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика; несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (пункт 73); при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункт 75).

Данные позиции подтверждены применительно к отношениям по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 года № 31, согласно которому применение статьи 333 ГК Российской Федерации об уменьшении судом неустойки возможно лишь в исключительных случаях, когда подлежащие уплате неустойка, финансовая санкция и штраф явно несоразмерны последствиям нарушенного обязательства; уменьшение неустойки, финансовой санкции и штрафа допускается только по заявлению ответчика, сделанному в суде первой инстанции или в суде

апелляционной инстанции, перешедшем к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции; в решении должны указываться мотивы, по которым суд пришел к выводу, что уменьшение их размера является допустимым.

Таким образом, и по буквальному смыслу, и по смыслу, придаваемому официальным толкованием, уменьшение размера неустойки на основании статьи 333 ГК Российской Федерации не связывается с наличием злоупотребления со стороны кредитора, а является следствием явного несоответствия размера убытков кредитора размеру неустойки и необоснованности его выгоды. Следовательно, параметры соотношения размера неустойки с убытками кредитора в разные периоды неисполнения обязательства, за которое предусмотрена неустойка, могут быть различными, и, в частности, не исключен эффект роста убытков при дальнейшем затягивании исполнения обязательства. При этом то обстоятельство, что кредитор разделяет требования о взыскании неустойки на два или более иска в связи с продолжением неисполнения обязательства, также само по себе еще не свидетельствует о его злоупотреблении, поскольку подача промежуточного требования до исполнения обязательства может рассматриваться им и как форма стимулирования должника к его исполнению.

При таких обстоятельствах исчисленный при предшествующем взыскании неустойки за несвоевременное осуществление выплаты страхового возмещения страховщиком ее размер, если он был уменьшен в соответствии со статьей 333 ГК Российской Федерации, не должен приобретать значение дополнительного ограничения размера притязания потерпевшего – физического лица на взыскание неустойки при последующем обращении за ее взысканием. Иначе может возникнуть, например, ситуация, когда уже при первом обращении за защитой своих прав после длительного неосуществления выплаты страхового возмещения страховщиком исчисленный размер неустойки превысит размер страховой суммы по виду причиненного вреда, будет взыскана меньшая с учетом статьи 333 ГК

Российской Федерации сумма (в том числе меньше размера страховой суммы по виду причиненного вреда), а страховщик утратит стимул к производству выплаты, так как исчисленным размером предельный возможный размер неустойки будет исчерпан. Это ставит потерпевшего – физическое лицо в заведомо уязвимое положение в таких правоотношениях, притом что он презюмируется слабой их стороной.

Понимание предельно возможного размера неустойки как взысканного, а не исчисленного не вступает в противоречие с целями пункта 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ограничить чрезмерные расходы страховщика в интересах всех участников отношений по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, имея в виду необходимость обеспечения баланса интересов страховщика и потерпевшего – физического лица применительно к конкретным правоотношениям.

Из того, что установленное оспариваемым законоположением ограничение размера неустойки относится к размеру взысканной (выплаченной), а не к размеру начисленной (без уменьшения на основании статьи 333 ГК Российской Федерации) неустойки, исходит и значительная часть судебной практики. Такой подход основан в том числе на определении Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2019 года № 41-КГ19-3, в котором указано, что исходя из буквального толкования пункт 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ограничивает общий размер неустойки (пени), суммы финансовой санкции размером страховой суммы по виду причиненного вреда, при этом лимит ответственности не должна превышать именно выплаченная неустойка.

Однако, как это подтверждает и дело заявителя, в судебной практике встречается и прямо противоположный подход, засчитывающий для целей применения пределов взыскания неустойки, установленных оспариваемым

законоположением, неустойку, исчисленную до применения статьи 333 ГК Российской Федерации, а в случае последующего ее уменьшения с применением этой статьи – фактически не являющуюся подлежащей выплате потерпевшему – физическому лицу.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, неопределенность содержания правовой нормы препятствует ее единообразному пониманию, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановления от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П и др.). Это, как следует из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», относится и к случаям, когда неопределенность возникла вследствие сформировавшихся противоречивых подходов в судебной практике.

Поскольку в системе действующего правового регулирования реализация того подхода судебной практики, который имел место в деле заявителя, по существу приводит к дополнительному ограничению для потерпевшего – физического лица возможности возмещения ему неустойкой потерь из-за несвоевременного осуществления страховой выплаты, нарушая баланс интересов участников отношений по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, на установление которого направлено оспариваемое законоположение, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным устранение выявившейся неопределенности посредством конституционного истолкования.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он означает, что при определении с учетом ограничения размером страховой суммы по виду причиненного вреда размера неустойки, подлежащей взысканию со страховой организации за несвоевременное осуществление страховой выплаты потерпевшему – физическому лицу, принимается в расчет тот размер неустойки за нарушение обязательства страховщика по этой страховой выплате, который был ранее присужден ко взысканию судом в результате уменьшения исчисленного размера на основании статьи 333 ГК Российской Федерации.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Сизова Максима Андреевича, вынесенные на основании пункта 6 статьи 16¹ Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 58-П

Конституционный Суд
Российской Федерации